Смотритель

Автор:
Евгения Белякова

Смотритель

Евгения Петровна Белякова

Варя приехала в Северную столицу – не "покорять", а строить новую жизнь. Полная надежд и планов, она знакомилась с городом, словно он был ее другом А потом она узнала, что Петербург полон опасных и прекрасных секретов.

Евгения Белякова

Смотритель

Санкт-Петербург – Город-На-Болоте. Культурная столица. Город-На-Костях. Северная Пальмира…

Пожалуй, нет людей, равнодушных к Санкт-Петербургу. Его или любят без оглядки и, даже уехав на юг, к сочным фруктам и солнцу, скучают по его сырым улочкам и перламутровому небу; либо ненавидят всеми фибрами души – за слякоть, пасмурность и вычурность.

Варя Питер полюбила сразу. Сбежала из маленького городка в Псковской области за мечтой. Почему не в Москву? Так ведь за мечтой, а мечта ее, по какому-то своему разумению, выбрала именно северную столицу.

Впрочем, потом она затерялась где-то на улицах Питера и в руки Варе не давалась. Девушка мечтала поступить на актерский, но по приезду оказалось, что бесплатных мест нет.

Варя поняла, что мечте придется подождать. Год или два. И нашла работу менеджера по продажам в небольшой фирме, торгующей коврами. В коврах она не разбиралась, но работа была простая – звони по списку и предлагай продукцию. Заполняй бумаги. Зарплата маленькая, но если ужаться, можно накопить на обучение, решила Варя.

Она не была совсем одна в большом городе, нет. Сейчас, в век интернета и соцсетей, почти у любого человека есть друзья и друзья друзей, живущие по всему свету. Так, по связям через сообщества художников и начинающих актеров Варя нашла себе квартиру по карману. От той же тусовки узнавала, где самые вкусные пирожки, где бесплатная выставка или лекция по искусству. Но близких отношений ни с кем так и не завела.

Хотя… в каком-то смысле, самым близким ее другом был сам Питер.

Больше всего она любила мосты. Варя могла часами стоять на мосту, глядя в воду канала, ловить ее металлические блики, ощущать движение всем телом – и воды под ней, и людей за ее спиной. Иногда ей начинало казаться, что это не сама она решила сюда приехать, а ее город позвал. Вот только зачем? Чтобы стать актрисой? Зачем тогда возводить столько препятствий?

Но, так или иначе, Варя, хоть и не призналась бы в этом никому, часто разговаривала с городом.

– Ты сегодня ветреный какой-то, – добродушно ворчала Варя, когда ураган вырывал у нее из рук зонт.

– Спасибо, – благодарила она город, когда, заплутав, выскакивала случайно на нужную улочку, где продавали вкуснейшие пышки.

– Ну что, Питер, зачем я тебе тут понадобилась? – спрашивала она канал, воду, чаек, алебастровое небо. Очень удобно было называть его так – имя ведь человеческое.

Но город молчал. Варя надеялась, что только пока. Возможно, присматривался к ней. А может, и отвечал, но она не понимала – тоже пока что, потом она обязательно поймет.

Варя снимала маленькую квартирку в мансарде. Зимой холодно, летом (впрочем, коротким) жарко, из щелей дует, ночами старый дом скрипит… Зато вид – потрясающий! Из окна можно выбраться с пледом и горячим чаем на крышу, и любоваться тем, как закат расплескивается по городу и стекает по шпилям вниз, в чернильные дворы-колодцы.

Фотограф, знакомый ее друзей, напросился поснимать с крыши. Варя разрешила, и он пришел как-то вечером, замотанный в шарф, увешанный аппаратурой. Принес свой кофе, турку и сварил им бодрящую черную жижу.

– Питер – единственное место, – сказал он, сидя на холодной крыше, – где после дождя в лужах отражается небо какого-то другого города.

Варя копила деньги и потихоньку тренировалась стать актрисой. Заучивала стихи, читала их на арт-тусовках, упражнялась перед зеркалом, зажав зубами карандаш. Сочиняла образы и выкладывала видео в Инстаграм – то она питерская старушка с зонтом, то замотанная мамаша, то школьница, фанатеющая от корейской поп-группы… Мечта становилась все ближе.

А потом одним очень холодным февральским днем Варю уволили.

– Почему? – Осознавая всю нелепость этого вопроса, все же спросила Варя.

Бухгалтер вздохнула, посмотрела в бумагу.

– «Ненадлежащее исполнение обязанностей». Болела много, пропускала. Скажи спасибо, что в трудовой «по собственному» значится.

Варя, которая больничный за этот год взяла только дважды – и оба раза, провалявшись с температурой под сорок, чуть только могла стоять на ногах, выходила на работу, от несправедливости чуть не заплакала. Но смолчала, только покраснела сильно.

Варя начала искать новую работу. Но, как назло, ничего не попадалось. Даже если ей удавалось дойти до собеседования, все заканчивалось фразой «Мы вам позвоним». Она каждый раз улыбалась, но внутри становилось пусто.

Диалог Вари с Питером изменился.

– Зачем ты меня звал тогда? – Спрашивала Варя, кутаясь в пальто, пока ветер трепал концы ее шарфа. – Думаешь, я уеду, испугаюсь, сбегу?

Город насмешливо отвечал мокрым снегом и ледяным дождем.

Варя ходила по собеседованиям, как на работу. Таял понемногу снег, таяли ее сбережения. Но она повторяла – сама себе, городу, приятелям-художникам, что домой не вернется. Это было бы поражением.

В кофейне «Тортилла» Варю обнадежила рыжая девушка с косичками, как у Пеппи Длинный чулок. Сказала, что приступать можно уже с понедельника. Официантка – работа нелегкая, целый день на ногах, но в тепле, запахи вкусные, люди попадаются в основном приятные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/belyakova_evgeniya/smotritel

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить